

сціны ліз, за рабу Божу ўбываецца, міста сэбэ не находзіць”, г. зн., што муж паводзіць сябе адпаведна прынцыпам імітацыйнай магіі: “магія имитативная... подразумевает сознательно подражающего агента” [5, с. 18]. Такія дзеянні мужа лічыліся патэнтаванымі гомеапатычнымі сродкамі, што яшчэ раз даказвае, што рацыянальнае ва ўсведамленні нашага продка было знітавана з ірацыянальным, з верай у містычныя, чарадзейныя абрадавыя дзействы. Тут якраз да месца нагадаць слухнае выказванне Г. А. Барташэвіч, што “...магія не была б магіяй, чарадзейства не было б такім, калі б, акрамя жыццёвай асновы іх, жыццёвых патрэб яны не ўключалі ў сябе элементы якасці, якія выводзяць іх з рамак рацыянальных актаў” [6, с. 78].

Такім чынам, як сведчыць фактычны матэрыял, багатая замоўная спадчына Століншчыны захоўвае агульнаэтнічную аснову, у ёй можна знайсці адказы на многія пытанні, што хвалявалі нашага продка і былі у першую чаргу звязаны з засцярогай ад варожых сіл-духаў, што засялялі наваколле. Замоўныя тэксты даволі ўстойліва бытуюць і ашчадна захоўваюцца ў памяці інфарматараў, даносячы да нас архаічныя з’явы традыцыйнай культуры.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1 Зямля стаіць пасярод свету. Беларускія народныя прыкметы і павер’і. Кн.1 \ уклад., прадм., пераклад, бібл. У.Васілевіча – Мінск : Маст. літ., 1996, – 591с.

2 Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края: в 3-х т. / П. В. Шейн. – Санкт-Петербург : Типография императорской академии наук, 1887. – Т. 1. – 585 с.; 1893. – Т. 2. – 715 с.; 1902. – Т. 3. – 535 с.

3 Домников, С. Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество / С. Д. Домников. – М. : Алетея, 2002. – 672 с.

4 Русская мифология. Энциклопедия. – М. : Эксмо; СПб. : Мидгард, 2005. – 784 с.

5 Фрэзер, Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж. Дж. Фрэзер; пер. с англ. М.К. Рыклина. – М. : ООО “Издательство АСТ”: ЗАО НПП “Ермак”, 2003. – 781 с.

6 Барташэвіч, Г. А. Беларуская народная паэзія веснавога цыкла і славянская фальклорная традыцыя / Г. А. Барташэвіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 182 с.

The article analyzes archaic images and symbols and their influence on the overall picture of the text, using factual material from the Stolín region's medical orders. It notes how these images illustrate the national mentality and worldview of Belarusians.

УДК 811.161.1’42:398.91:811.161.3’42:398.91

И. Г. ГОМОНОВА

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

Е. В. НИЧИПОРЧИК

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

РУССКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ ПАРЕМИИ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ «НА ТО (И) ... ЧТОБЫ» / «НА ТОЕ (И) ... КАБ»

В статье анализируются русские и белорусские поговорки, построенные по фразеосхеме «на то (и) ... чтобы» / «на тое (и) ... каб». Рассматриваются структурные и семантические признаки данных паремнологических единиц. Характеризуются базовые компоненты поговорок, обуславливающие воспроизводимость фразеосхемы.

Формы синтаксической организации паремиологических единиц, использующих основные структурные схемы предложений, типичные для языка паремии, разнообразны. Как справедливо утверждает исследователь синтаксиса русских пословиц З. К. Тарланов, «в своем строении паремия, обращаясь в языке определенного периода, опирается на продуктивные модели и ведущие тенденции в синтаксическом строе живого народного языка этого периода» [1, с. 30]. В то же время, анализируя синтаксическую структуру паремий, следует помнить о том, что это устойчивые и воспроизводимые единицы, внутренние отношения между компонентами которых могут утрачивать свою прозрачность. В значительной степени указанная особенность относится к паремиям, построенным по моделям предложений фразеологизированной структуры (далее – ФС), специфика которых заключается в том, что они имеют двойственную грамматическую природу. По мнению А. В. Величко, предложения ФС «сформировались и существуют в языке как фразеологизированные построения и в то же время характеризуются основными грамматическими признаками предложения» [2, с. 13]. Сложные предложения фразеологического типа «представляют собой синтаксически связанные структуры: их значения не вытекают непосредственно из значений компонентов, а выводятся из структурной схемы в целом» [3, с. 687]. Базовые компоненты таких предложений «связаны идиоматически», что обуславливает воспроизводимость фразеосхемы. В сложноподчиненных предложениях ФС подчинительный союз «не является самостоятельным выразителем отношений, а выступает в качестве компонента двухместного соединения» [4, с. 561].

«Предложения ФС, – указывает А. В. Величко, – являются национально специфическими единицами» [2, с. 14]. Для паремий русского и белорусского языков как близкородственных характерна общность востребованных фразеосхем.

В центре нашего исследовательского интереса русские и белорусские паремии, построенные по фразеосхеме «*на то (и) ... чтобы*» / «*на тое (і) ... каб*». Н. О. Григорьева называет такие предложения фразеологизированными конструкциями с семантикой назначения, рассуждая о том, что они близки по значению к сложноподчиненным предложениям с придаточной цели, однако обнаруживают особенности семантики. «Цель как мысленный результат соотносится с сознательным активным действием, – пишет Н. О. Григорьева, – семантика же предложений данной модели определяется общими знаниями – представлением о том, что все предметы и явления в окружающем его мире имеют свое место, они как бы целенаправленно расставлены некоей силой» [5, с. 22].

Среди исследуемых паремий преобладают предложения, построенные по фразеосхеме «*на то (и) NI ... чтобы*» / «*на тое (і) NI ... каб*», первая часть которых представляет собой безглагольную конструкцию эллиптического типа. Номинативный компонент в составе паремий выражается существительными двух основных тематических групп:

– названиями животных и частей их тела: русск. *На то и бараны, чтобы их стричь* [6, с. 33]; *На то [и] щука в море, чтобы (чтоб) карась (караси) не дремал(-и)* [6, с. 1009]; *На то и орёл в небе, чтобы воробей не дремал* [6, с. 627]; *На то у селезня зеркальца [на крыльях], чтоб утки гляделись* [6, с. 798]; *На то свинье рыло, чтобы рыла* [6, с. 793]; бел. *На тое і сабака, каб брахаць* [7, с. 299]; *На тое і шчупак у моры (у вадзе), каб карась не драмаў* [8, с. 255]; *На тое і зязюля, каб кувала і куранят крала* [7, с. 184];

– названиями людей и частей их тела: русск. *На то и агроном, чтоб совхоз был с зерном* [6, с. 15]; *На то и голова, чтобы в ней ум был* [6, с. 188]; бел. *На то й мужык, каб працаваў* [9, с. 323]; *На тое й гаспадар, каб было бабе на кім пачасаць рукі* [10, с. 324]; *На тое і Юля, каб была чыстая кашуля* [7, с. 219]; *На тое ў чалавека язык, каб умець маўчаць* [11, с. 178].

В ряде паремий субстантивы одной тематической группы, представленные в разных частях, находятся в антитетичных отношениях: русск. *На то [и] щука в море, чтобы (чтоб) карась (караси) не дремал(-и)* [6, с. 1009]; *На то и орёл в небе, чтобы воробей не дремал* [6, с. 627]; бел. *На тое і шчупак у моры (у вадзе), каб карась не драмаў* [8, с. 255]; *На тое й гаспадар, каб было бабе на кім пачасаць рукі* [10, с. 324].

В единичных паремиях номинативный компонент представлен названиями материальных объектов, характеризующих человека по роду занятий: русск. *На то и клещи кузнецу, чтоб руки не жечь* [6, с. 410]; *На то у всадника и шпоры, чтобы лошадь не шарахалась* [6, с. 165]; бел. *На тое кавалю клешчы, каб рук не абжэзчы* [10, с. 235].

Главная часть паремий, построенных по фразеосхеме «на то (и) ... чтобы» / «на тое (і) ... каб», может включать в себя глагольный компонент, в роли которого выступает глагол или причастие со значением наличия, существования, обладания: русск. *На то даны (привешены) руки, чтоб брать* [6, с. 772]; *На то пасть дана, чтобы зевать* [6, с. 643]; *На то свинье дано рыло, чтобы оно рыло* [6, с. 793]; *На то человек на свет рождается, чтоб жить своим умом* [6, с. 982]; бел. *На тое каваль клешчы мае, каб рук не панёк*; *На то каваль шчыпцы маець, каб рук не панёк* [9, с. 157]. Глагольный компонент в анализируемых паремиях имеет факультативный характер, его отсутствие повышает степень редукции целевого значения.

Форма сложноподчиненного предложения с придаточной цели, характерная для анализируемых паремий, полностью подчинена задаче выражения паремиологической идеи, заложенной в конкретном устойчивом выражении. Рассмотрим в данном отношении паремии, в которых используются зооморфные образы.

Так, русская пословица *На то и бараны, чтобы их стричь* характеризует ситуацию использования легковверных, слабовольных или необразованных людей более хитрыми, властными или умными. Подразумевается, что определенный тип людей (считающих себя «баранами» или позволяющих так с собой обращаться) можно использовать без их согласия, оправдывая это их же пассивностью.

Белорусская пословица *На тое і сабака, каб брахаць* характеризует человека, распускающего слухи и сплетни.

Паремии *На то и щука в море, чтобы карась не дремал* / *На тое і шчупак у моры, каб карась не драмаў* обозначают необходимость проявлять бдительность и готовность к неприятностям или конкуренции; указывают на то, что наличие внешней угрозы («щука») заставляет действовать осторожно и осмотрительно («карась»). Данные пословицы представлены в паремийниках русского и белорусского языков вариантами разного типа (лексическими, грамматическими, квантитативными): русск. *На то [и] щука в море, чтобы (чтоб) карась (караси) не дремал(-и)* [6, с. 1009]; *На то рыба щука [в море], чтоб карась не дремал* [6, с. 776]; *На то и щука в реке, чтоб карась (карп) не дремал* [6, с. 47]; бел. *На тое шчупак у моры, каб карасі не драмалі* [9, с. 342]; *На тое і шчупак у моры (у вадзе), каб карась не драмаў* [8, с. 255]. В контекстах, как правило, выражается положительная оценка ситуации, характеризующей приведенными паремиями (говорящий осознает, что контроль, трудности, соперники или конкуренты нужны, чтобы человек не расслаблялся, а постоянно развивался, был расторопным и осторожным): *Что, торопит любимое начальство? Так ведь и меня, грешного, тербят. К тому, что торопят, я привык. На то и щука в реке, чтоб карась не дремал. Не первый год служу и наловчился выслушивать понукания вполуха* (Еремей Парнов. Александрийская гемма (1990)) [12]; *Мы сами регулярно устраиваем аэропорту проверки: провозим взрывчатку, минуем здания. На то и щука, чтоб карась не дремал. Один раз мы умудрились заложить бомбы во все самолеты и все склады. Иногда с оружием пытаемся пройти на борт. То есть полностью имитируем возможную ситуацию* (Мария Меняйлова. «В поезде гражданам расслабляться не стоит» // Комсомольская правда, 25.07.2008) [12]; *[Палкоўнік:] Ты ж абула ў лаці Пясецкую. [Гаспадыня:] Не абувала б я, абуў бы нехта другі. На тое шчупак у моры...* (У. Галубок. Ганка) [13]; *Канечне, ведаюць цябе. Але на тое шчупак у вадзе, каб карась не драмаў. Асцярожна трэба. У сваім раёне не паказвайся. Будзеш хадзіць толькі на явачныя кватэры* (І. Новікаў. Да світаньня блізка) [13].

Таким образом, русские и белорусские паремии ФС «на то (и) ... чтобы» / «на тое (і) ... каб» включают в себя базовые компоненты, обуславливающие воспроизводимость фразеосхемы (подчинительный союз в составе коррелятивной пары и номинативный компонент в первой части); имея структуру сложноподчиненного предложения, характеризуются монопропозиитивностью; служат для выражения глубинного смысла, не вытекающего из значения компонентов.

Список использованной литературы

- 1 Тарланов, З. К. Очерки по синтаксису русских пословиц / З. К. Тарланов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 136 с.
- 2 Величко, А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 – русский язык / А. В. Величко ; Гос. ин-т русск. яз. им. А. С. Пушкина. – М., 2016. – 507 с.
- 3 Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М : Наука, 1970. – 767 с.
- 4 Русская грамматика : в 2-х т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. – Т. 2 : Синтаксис / [Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др.]. – М. : Наука, 1980. – 709 с.
- 5 Григорьева, Н. О. Фразеосхемы с семантикой назначения / Н. О. Григорьева // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – № 57. – Великий Новгород : НовГУ, 2010. – С. 22–25.
- 6 Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева ; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
- 7 Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склаў Ф. Янкоўскі. – 3-е выд., дапрац., дап. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
- 8 Лепешаў, І. Я. Слоўнік беларускіх прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Мінск : Беларуская навука, 2002. – 511 с.
- 9 Прыказкі і прымаўкі : ў 2-х кн. ; рэд. А. С. Фядосік. – Кн. 1. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 560 с.
- 10 Касько, У. А. Палескі дзівасіл: Беларускія народныя прыказкі, прымаўкі, выслоўі: са скрабніцы А. К. Сержпутоўскага / У. А. Касько. – Мінск : Вышэйшая школа, 2005. – 383 с.
- 11 Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі ; склаў Яўген Рапановіч. – Мінск : Вышэйшая школа, 1974. – 384 с.
- 12 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа : 18.12.2025.
- 13 Нацыянальны корпус беларускай мовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bnkorporus.info/korpus.html>. – Дата доступа : 23.12.2025.

This article analyzes Russian and Belarusian proverbs constructed using the phraseological scheme “*na to (i) ... chtoby*” / “*na toe (i) ... kab*”. The structural and semantic features of these paremiological units are examined. The basic components of the proverbs that determine the reproducibility of the phraseological scheme are characterized.

УДК 811.161.1'373:398.92(=161.1):124.6

Е. А. ГРИВА

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

РУССКИЕ ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ *ЖИЗНЬ*

Объектом исследования в данной статье выступают русские пословицы и поговорки, ключевым компонентом которых выступает аксиологически значимая лексема *жизнь*. Определяются тематические группы рассматриваемых паремий, репрезентирующих народные представления о жизни как о феномене.

Слово *жизнь* является ключевым именем концепта, который занимает одно из центральных мест в русской лингвокультуре. Содержание концепта, как известно, раскрывается во всей